

Наталья Михайловна Перетяtko*

Доступность правосудия для жертв домашнего насилия как показатель уровня правовой культуры общества

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция к росту преступлений, совершаемых на бытовой почве. Шокирующие общественность сообщения о кровавых расправах в семьях появляются как в центральных, так и в региональных изданиях¹. Всеобщий «стресс», деморализация общества, значительные материальные трудности, общее ужесточение нравов приводят к распространению насилия в семье. Так, согласно статистике в России 40 % тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Ежегодно около 10 тысяч женщин погибают от рук мужей или других близких, 26 тысяч детей становятся жертвами преступных посягательств со стороны родителей, а 2 тысячи несовершеннолетних по причине жестокого обращения взрослых кончают жизнь самоубийством². Полагаем, что реальная статистика в разы отличается от приведенной, поскольку по таким категориям преступлений большинство пострадавших не обращается в правоохранительные органы.

* Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.
E-mail: naperetyatko@yandex.ru.

¹ См., напр.: Муж забил жену кулаками до смерти. URL: <http://sarinform.com/lenta/archives/new/2013/11/15/27262> (дата обращения: 15.11.2013).

² См.: *Мурзабаева С.* Семья без насилия // Российская Федерация сегодня. 2013. № 9. С. 28.

Необходимо отметить, что проблеме криминального насилия в семье современная криминологическая литература уделяет значительное внимание. Тем не менее основной акцент в ее освещении сделан на анализе криминологической характеристики насильственной преступности в целом, семейной насильственной преступности в частности, личности преступника и предупредительных мерах¹. Однако, как отмечается в научной литературе, в ряде случаев деяния преступника зависят не только от его личных или антиобщественных побуждений, но и от личностных качеств и поведения самой жертвы преступления². Безнаказанность преступника, пассивность жертвы лишь усугубляют ситуацию, агрессивность преступника нарастает, что приводит к более тяжким последствиям. Жертва преступления оказывается в порочном круге, выбраться из которого порой оказывается невозможно.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации, закрепляя в положениях ст. 2 приоритет прав и свобод человека и гражданина, а также устанавливая, что их признание, соблюдение и защита — обязанность государства, указывает тем самым на недопустимость их нарушения в любой сфере общественных отношений. Статья 52 Конституции РФ гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой 29 ноября 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН³, отмечено, что жертве преступления должны быть обеспечены доступ к правосудию, реституция, компенсация из других источников в тех случаях, когда реституцию невозможно получить в полном объеме, социальная помощь, в которую включаются материальная, медицинская и психологическая помощь. При этом государства — члены ООН должны содействовать тому, чтобы национальные судебные и административные процедуры максимально полно отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия. Эти требования совпадают с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R (85) 11 от 28 июня 1985 г. «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»⁴, а также с нормами Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, принятой Советом Европы 24 ноября 1983 г.⁵

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство в целом соответствует приведенным положениям. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 6 устанавливает, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших

¹ См.: Морчев И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 3.

² См.: Варчук Т. В. Учение о жертве преступления // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 40.

³ Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 114–116.

⁵ См.: Там же. С. 81–85.

от преступлений. Однако, несмотря на то что подходы к регулированию прав потерпевшего отечественным законодателем созвучны международным нормам, эффективными они не являются¹.

Применительно к рассматриваемой категории преступлений причины неэффективности уголовно-процессуальных норм видятся, прежде всего, в фактической недоступности правосудия для потерпевших по таким составам преступлений, как ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Согласно статистическим данным, среди преступлений на почве семейно-бытовых отношений в условиях совместного проживания доля убийств составляет 5,2 %, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 13,5 %, умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью – 21,7 %, умышленного причинения легкого вреда здоровью – 12,4 %, побоев – 22,0 %, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 21,5 %². Как видим, доля преступлений небольшой или средней тяжести превалирует в структуре преступлений, совершенных на почве семейно-бытовых отношений. Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 116 УК РФ, выполняют своеобразную профилактическую функцию: устанавливая уголовную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, предупреждают совершение более опасных посягательств на здоровье человека³. Доказана и обратная связь – безнаказанность преступников, осуществивших эти преступные посягательства на здоровье членов семьи или других близких родственников, способствовала впоследствии совершению частью этих преступников нового, более тяжкого, насилия в семье⁴. Таким образом, экстренная и оперативная реакция правоохранительных органов на совершенное насилие, своевременность и доступность правосудия для потерпевшего способны предотвратить в дальнейшем совершение более тяжкого преступления. Проанализируем нормы УПК РФ, регламентирующие порядок обращения потерпевших от преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ, в правоохранительные органы.

Прежде всего необходимо отметить, что данные составы преступлений отнесены законодателем к делам частного обвинения (ст. 20 УПК РФ).

В силу принципа публичности прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принять предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию, а равно предотвратить неосновательное уголовное преследование и незаконное осуждение невиновного, принять меры к его реабилитации (ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Концептуальная особенность уголовных дел частного обвинения состоит в том, что потерпевшему в строго определенных законом случаях предоставляется возможность самостоятельно решать вопрос о необходимости возбуждения уголовного

¹ См.: Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина // Российская газета. 2008. 4 июня.

² См.: *Фатеев А. Н.* Домашнее насилие: опыт криминологического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.

³ См.: Уголовный закон в практике мирового судьи : науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 23.

⁴ См.: *Морчев И. А.* Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 19.

дела, его доказывания и разрешения по существу. В данном случае государство не уполномочено осуществлять обвинительную функцию, полагая, что если частное лицо считает себя обиженным совершенным преступным деянием, то оно вправе самостоятельно осуществить уголовное преследование и обвинение в суде. По сути, государство снимает с себя обязанность по собственной инициативе изобличать виновного в совершении преступления и привлекать его к уголовной ответственности¹.

Считается, что уголовные дела частного обвинения становятся общественно опасными лишь в зависимости от субъективных условий: от взаимоотношений между учинившим действие лицом и тем, кто стал его объектом, от того, как действие воспринимается потерпевшим. Таким образом, возможность возбуждения дел частного обвинения и осуществления по ним уголовного преследования ставится в зависимость от волеизъявления потерпевшего, от того, сочтет ли он существенным нарушение своих прав и свобод и захочет ли он по этому поводу обратиться к мировому судье для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Поскольку уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ, относятся к делам частного обвинения, получается, что российская система правосудия оценивает насилие, совершенное в общественном месте по отношению к незнакомому человеку, как более опасное, чем те же действия, но совершенные в семье. Если насилие совершено в общественном месте из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 115 или ч. 2 ст. 116 УК РФ), то эти деяния расцениваются как общественно опасные, наносящие вред общественным отношениям. В этом случае государство в лице правоохранительных органов готово защитить потерпевшего, возбудив уголовное дело и расследовав его в полном объеме независимо от волеизъявления потерпевшего, используя все необходимые для этого ресурсы. Отношение же к насилию в семье иное — забитая и измученная жертва преступления должна сама решать, в зависимости от своих взаимоотношений с преступником, является ли насилие, совершенное в отношении нее, общественно опасным или нет.

Такой подход к проблеме иллюстрируют следующие широко распространенные в нашем обществе афоризмы: «бьет значит любит», «сор из избы не выносят», «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Как справедливо отмечает М. Г. Маликова, объяснение высокой виктимизации женщин при совершении насильственных преступлений следует искать не в фатальной предрасположенности всех женщин стать жертвами, а в двойном стандарте в морали, в характере и стереотипах межполовых отношений, исторически сложившихся и по-прежнему доминирующих в современном обществе². Общество по-прежнему толерантно относится к этим на первый взгляд «малозначительным» преступлениям.

Однако в силу ряда психологических особенностей потерпевшего данные преступления не должны относиться к делам частного обвинения.

Особенностью дел частного обвинения является то, что они возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, и подлежат

¹ См.: Артамонова Е. А. О праве прокурора возбуждать дела частного и частно-публичного обвинения // Человек и право на рубеже веков : альманах Института прокуратуры СГАП. 2005. № 1. С. 27.

² См.: Маликова М. Г. Криминологическая характеристика преступности в сфере семейно-бытовых отношений (региональный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 8.

прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. По общему правилу, потерпевший сам возбуждает уголовное дело путем подачи заявления мировому судье и самостоятельно поддерживает обвинение при рассмотрении его в суде. Поскольку заявление по делу частного обвинения по своему характеру заменяет постановление о возбуждении уголовного дела и обвинительный акт, на основании которого будет проводиться судебное разбирательство, к нему предъявляются жесткие требования. Так, согласно ч. 5 ст. 318 УПК РФ в заявлении потерпевшего должны содержаться:

- 1) наименование суда, в который оно подается;
- 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- 4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- 6) подпись лица, его подавшего.

В случае если поданное по делу частного обвинения заявление не отвечает требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию, или не представлено достаточное количество копий заявления, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, для приведения его в соответствие с указанными требованиями, для чего устанавливает срок, исходя из особенностей конкретного дела. При неисполнении постановления мирового судьи он отказывает в принятии заявления к производству, о чем также выносит постановление, и уведомляет об этом лицо, его подавшее.

С момента принятия заявления мировым судьей пострадавший приобретает статус частного обвинителя.

Законом предусмотрена возможность соединения мировым судьей в одном производстве встречного заявления с заявлением потерпевшего. Соединение таких заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия.

Доказывание всех обстоятельств совершенного преступления по делам частного обвинения — обязанность частного обвинителя. В соответствии с ч. 2 ст. 319 УПК РФ мировой судья по ходатайству сторон вправе оказать им содействие в собирании доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно. Следует отметить, что мировой судья при этом не осуществляет функцию уголовного преследования, он лишь помогает сторонам собрать доказательства.

Как представляется, отмеченные особенности, присущие уголовным делам частного обвинения, препятствуют обращению жертвы домашнего насилия в правоохранительные органы в силу психологических последствий совершенного в отношении нее преступления. Жертвы домашнего насилия приобретают глубокие личностные, когнитивные, эмоциональные, поведенческие изменения. Последствиями домашнего насилия являются заниженная самооценка, безответственное отношение к своей жизни, самообвинение в насильственном поведении партнера, тревожность, ноогенный невроз. У жертвы утрачивается реалистичное восприятие ситуации, окружающей действительности, формируются искаженный «портрет» партнера и искаженное восприятие себя и своих качеств. Решения относительно своих действий, удовлетворения различных потребностей принимаются в зависимости от реакций партнера. Возникают значительные затруднения при принятии любого решения, что связано с неуверенностью в себе и развившимся страхом принятия ответственности

за свои поступки¹. Доступ к правосудию в такой ситуации (учитывая не только необходимость подачи заявления, но и самостоятельное доказывание своей позиции в суде) будет казаться чисто гипотетической возможностью, далекой от реальности.

Правило, сформулированное в ч. 4 ст. 20 УПК РФ относительно возможности возбуждения уголовного дела о любом преступлении руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем, в случае если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, не способно значительно повлиять на ситуацию, поскольку принятие решения в данном случае будет зависеть от усмотрения должностного лица относительно наличия такого состояния.

Авторы многих публикаций последних лет, сравнивая процессуальное положение потерпевшего и обвиняемого, ратуют за увеличение прав потерпевшего, отстаивая позицию относительно активной роли потерпевшего в уголовном преследовании². В целом поддерживая подобные предложения, отметим, что речь должна идти о праве, а не обязанности потерпевшего. Не стоит забывать, что потерпевший является, прежде всего, жертвой преступления и нередко нуждается в психологической помощи, защите. Именно в таком содействии нуждаются, в первую очередь, жертвы домашнего насилия, которые чаще всего ограничены в своих способностях самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы. Часто обвинение и наказание виновного — далеко не главный интерес потерпевшего. Порой для него важнее забыть о преступлении, тем самым не усугублять нанесенную психологическую травму. Размер компенсации морального вреда, причиненного преступлением, может значительно возрасти от хождения по судам, от угроз расправы за дачу показаний³.

Считаем необходимым отнесение преступлений ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ к делам публичного обвинения. Насилие, совершенное по отношению к личности, должно оцениваться как общественно опасное независимо от мотивов его совершения, места, субъекта преступления, его взаимоотношений с потерпевшим и т. д. и расследоваться органами дознания в общем порядке.

Понятно, что борьба с бытовым насилием не может быть осуществлена лишь мерами уголовной и уголовно-процессуальной защиты. Исследователи данной проблемы предлагают принять специальные нормативные акты, предусматривающие комплексную помощь потерпевшим. При этом отмечается положительный опыт стран СНГ, на территории которых действуют законы, содержащие положения о защитных предписаниях. В Молдове и Кыргызстане случаи внутрисемейного насилия сократились на треть после принятия подобных законов. В Казахстане после принятия закона и создания в МВД специального подразделения, которое занималось только проблемой домашнего насилия, число обращений женщин в правоохранительные органы увеличилось в десятки раз. На 20 % уменьшилось количество умышленных убийств

¹ См.: *Лысова А. В.* Концептуально-теоретические предпосылки формирования реакции социальных институтов на насилие : дис. ... канд. социолог. наук. Владивосток, 2002; *Парыгина Н. А.* Гендерный аспект насилия в социальном измерении : дис. ... канд. социолог. наук. Хабаровск, 2009.

² См., напр.: *Ибрагимов И. М.* Законодательное расширение правомерных возможностей защиты прав потерпевшего // *Российский судья.* 2008. № 10; *Маслов В.* Процессуальные права потерпевших // *Законность.* 2008. № 9 и др.

³ См.: *Сарсенбаев Т. Е.* Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве. М., 2005. С. 34.

и тяжких преступлений, совершаемых в семье, в Украине¹. Положительно оценивая такие предложения, отметим, что первым шагом в борьбе с домашним насилием должно стать приведение действующего законодательства в соответствие с жизненными реалиями, обеспечение реального доступа к правосудию по таким категориям уголовных дел.

Пристатейный библиографический список

1. Артамонова, Е. А. О праве прокурора возбуждать дела частного и частно-публичного обвинения // Человек и право на рубеже веков : альманах. — Саратов : Изд-во СГАП, 2005. — № 1. — С. 26–29.

2. Варчук, Т. В. Учение о жертве преступления // Юридическая психология. — 2008. — № 4. — С. 39–42.

3. Лысова, А. В. Концептуально-теоретические предпосылки формирования реакции социальных институтов на насилие : дис. ... канд. социолог. наук / А. В. Лысова. — Владивосток, 2002. — 230 с.

4. Маликова, М. Г. Криминологическая характеристика преступности в сфере семейно-бытовых отношений (региональный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / М. Г. Маликова. — Махачкала, 2006. — 183 с.

5. Морчев, И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Морчев. — Краснодар, 2009. — 25 с.

6. Мурзабаева, С. Семья без насилия // Российская Федерация сегодня. — 2013. — № 9. — С. 28–29.

7. Сарсенбаев, Т. Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве / Т. Е. Сарсенбаев. — М. : Юрлитинформ, 2005. — 480 с.

8. Уголовный закон в практике мирового судьи : науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. — М. : Норма, 2005. — 940 с.

9. Фатеев, А. Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Фатеев. — М., 2006. — 191 с.

References

1. Artamonova, E. A. O prave prokurora vzbuzhdat' dela chastnogo i chastno-publichnogo obvinenija [On the prosecutor's right to cause proceedings of private and private and public incrimination] // Man and Law at the turn of the century: anthology. — Saratov: SGAP Publisher, 2005. — No 1. — pp. 26–29.

2. Fateev, A. N. Domashnee nasilie: opyt kriminologicheskogo issledovanija [Domestic Violence: experience of criminological research]: diss. ... Candidate of Juridical Science / A. N. Fateev. — M., 2006. — 191 p.

3. Lysova, A. V. Konceptual'no-teoreticheskie predposylki formirovaniya reakcii social'nyh institutov na nasilie [Conceptual and theoretical basis of formation of response of social institutes to the violence]: dis.,... Candidate of Sociological Science / A. V. Lysova. — Vladivostok, 2002. — 230 p.

4. Malikova, M. G. Kriminologicheskaja harakteristika prestupnosti v sferе semejno-bytovyh otnoshenij (regional'nyj aspekt) [Criminological characteristics of delinquency in the sphere of family and domestic relations (regional aspect)]: dis. ... Candidate of Juridical Science / M. G. Malikova. — Makhachkala, 2006. — 183 p.

5. Morchev, I. A. Viktimologicheskie aspekty preduprezhdenija nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh v sem'e [Crime Victimization Aspects of Prevention of Aggressive Crimes in a Family]: author's abstract, diss. ... Candidate of Juridical Science / I. A. Morchev. — Krasnodar, 2009. — 25 p.

¹ См.: Мурзабаева С. Указ. соч. С. 28.

6. Murzabaeva, S. Sem'ja bez nasilija [Family Without Violence] // Russian Federation today. – 2013. – No 9. – pp. 28 – 29.

7. Sarsenbaev, T. E. Teorija i praktika ohrany prav i zakonnyh interesov bespomoshhnyh zhertv prestuplenija v dosudebnom proizvodstve [Theory and Practice of Prevention of the Rights and Legal Interests of Helpless Victims During Pre-Trial Procedure] / T. E. Sarsenbaev. – M.: Jurlitinform, 2005. – 480 p.

8. Ugolovnyj zakon v praktike mirovogo sud'i [Criminal Law in The Practice of Justice of the Peace]: academic and research proposition / under the editorship of V. Galakhova, – M.: Norma, 2005. – 940 p.

9. Varchuk, T. V. Uchenie o zhertve prestuplenija [Theory of Offense Victim] // Juridical Psychology, – 2008. – No 4. – pp. 39-42.